

Раздел
«Жизнь в тылу»

Страницы лет перебирая...

М. Карлова

Много повидала на своем веку Валентина Михайловна Крыгина из деревни Заречка Краснянского сельского поселения. Родилась она в 1923 году. После окончания семилетки поступила в цигровское медицинское училище. Два года учебы прошли для нее незаметно. В июне 41-го, после успешной сдачи очередных экзаменов, девушка приехала на каникулы в родную сторонку и стала помогать родителям по хозяйству. От зари до зари они трудились в колхозе, поэтому на хрупкие плечи Валентины, как самой старшей из шести детей в семье, легло немало обязанностей. За бесконечными деревенскими хлопотами думалось и мечталось ей только о хорошем.

Внезапная весть о начавшейся войне разделила жизнь Крыгиных надвое, оборвала все планы на будущее. Отца сразу же забрали на фронт. В одном из боев он был серьезно ранен и после госпиталя его направили рабочим на челябинский конезавод. Там мужчина заболел крупозным воспалением легких и вскоре умер.

Вначале Валентине казалось, что война где-то там, далеко, но немецкие войска стремительно наступали. Уже поздней осенью солдаты в серых шинелях и черных касках быстро обосновались в краснянских хатенках и стали шнырять по сарайчикам в поисках яиц, поросят, птицы и парного молочка, которое они сами надаивали себе в котелки.

Но, не смотря на оккупацию, жизнь продолжалась. Вместе с матерью Валя вязала вещи и ходила с односельчанками продавать или обменивать их в город Курск на самое необходимое - мыло, соль, спички или что-нибудь съестное. Шерсть была своя, так как они держали овец, которых немцы, почему-то, не отбирали. У кого на дворе была корова, торговали молоком и маслом, некоторые носили мед. Продукты питания, конечно же, пользовались большим спросом на рынке, нежели платки и рукавички, но девушка не унывала.

Пройдя через проверку многочисленных постов, женщины нередко натыкались на вражеские обозы, которые двигались вдоль Курского большака. Встречались в них также были пленные советские солдаты и мужчины из гражданского населения, потому что немцы хватали всех подряд и гнали с собой в качестве рабочей силы.

На железнодорожной станции Поныри Валентине иногда удавалось продать немного яблок.

- Мы ходили туда торговать ближе к ночи, - вспоминает она. - Поезда были битком набиты народом, беженцами, наверное. Во всеобщей суете, хитрые мальчишки ловко растаскивали мои яблочки при помощи палки с гвоздем на конце. словно рыбку на удочку ловили! Вроде бы спать должны, да голод видно не тетка... Нам тоже нередко приходилось собирать в поле полу прелую мерзлую картошку. Мама ее тщательно растирала, просевала и пекла лепешки.

Когда наши войска освобождали район, вместе с гвардейской частью в село прибыла врач Ольга Ивановна Спорышева. Она сняла себе жилье и осталась на некоторое время работать в Красном. Валентину назначили при ней медсестрой. Прием пациентов они вели на дому.

- Больных тогда было очень много, но госпитализировать их было некуда, да и лекарств не хватало, - рассказывает Валентина Михайловна. - Эпидемия сыпного тифа унесла в те годы немало жизней! Имелись также случаи заболевания малярией. Вначале мы размещали заболевших по хатам, а потом начали потихоньку восстанавливать бывшее здание акушерско-фельдшерского пункта. Чтобы сложить стены, рыли глину, толкли ее ногами и делали кирпичи. Постепенно численность медицинского и обслуживающего персонала увеличивалась. К концу войны уже работало 18 человек: два повара, прачка, завхоз, конюх, дежурные медсестры, амбулаторные работники. От правления колхоза нам дали лошадь, а то приходилось ведь пешком ходить в Колпну за продуктами и медикаментами! Через некоторое время открылась аптека, стали поступать лекарства. Вот так и появилась Краснянская участковая больница со стационаром на 25 коек-мест. В ней я проработала 38 лет.

Валентина Михайловна награждена значком «Ударник коммунистического труда», медалями «За доблестный труд» и «Ветеран труда». С той поры у нее сохранилось несколько фотографий. Особенно интересна, сделанная в 1953 году. На снимке запечатлен момент «коллективного» обследования младенца. Конечно же, сразу видно, что кадр был постановочным, но лицо врача Галины Михайловны Овечкиной, прослушивающей грудь маленького пациента, очень сосредоточено, а медсестра Валентина Крыгина, стоящая прямо по центру, что-то старательно записывает. Интересно было бы узнать, кем же вырос этот малыш?

Замуж наша героиня вышла поздно. Владимир Алексеевич Крыгин, ее супруг, был с 1917 года рождения. После окончания школы он уехал в Москву работать и учиться в строительную контору трест «Мосжилстрой», которая одна из первых начала вести подготовку профессиональных строителей массового жилья. Оттуда Владимир перешел в контору механизации. Затем его призвали на срочную службу. Он был участником советско-финского и польского военных конфликтов, воевал вначале в составе 80 противотанкового дивизиона действующей армии, затем - 70 стрелковой дивизии, в 949 артполку. С 1940 - 1942 год проходил службу в органах МВД Архангельской области в должности командира отделения, откуда был уволен в связи с призывом в Красную Армию.

На фронтах Великой Отечественной сражался наш земляк мастерски. Его орудейный расчет был лучшим в батарее. В него входило 24 коммуниста. Это были сильные духом, отважные люди. В архиве ветерана мы нашли вырезки из военных газет. В одной из них говорится о том, как в октябре 43 года расчет парторга и командира орудия Крыгина двойным попаданием сносит пулеметную точку противника. В другой описывается бой в ходе Одесской операции у Северной бухты близ кручи реки Бельбека, когда под непрерывным огнем вражеских минометов и зениток расчет того же старшего сержанта Крыгина разбивает в пух и прах немецкий транспортный эшелон. А вот на фотографии четыре его боевых товарища-парторга. Рядом с ними он прошел с боями от Сталинграда до Севастополя. На обороте неспешным подчерком

выведены фамилии (слева - направо): «Маслюков, Барискин, Комарь и Крыгин. Крым 11-ХП-44 года».

В одном из боев наш земляк был тяжело ранен. За мужество и стойкость, проявленные в годы войны, он награжден орденами Красной звезды, Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «Оборону Сталинграда», «За победу над Германией», другими памятными медалями, знаком «25 лет Победы».

Вернувшись с фронта, Крыгин был избран депутатом 1-го Краснянского избирательного округа. Некоторое время работал агентом райфо, потом заведующим сепараторным отделением в колхозе, кочегаром на нетрубужской хлебопекарне.

Первый его брак, от которого осталась дочь, распался через несколько лет. Валентина Михайловна стала его второй женой. Из-за неудачной беременности она так и не смогла больше родить ребенка, поэтому целиком отдавалась работе и общественным делам.

Крыгина тоже часто приглашали на митинги и мероприятия в честь 9 мая, 23 февраля, освобождения района. Он всегда выступал и много рассказывал о своем боевом пути. К сожалению, в 1994 году его не стало. Зато месяц назад Валентина Михайловна отметила 90-летний юбилей! С этим знаменательным событием ее поздравили работники социальной службы района и представители районной администрации. Они вручили ей памятные подарки и праздничный адресат от президента России Владимира Путина. Несмотря на возраст, Крыгина сохранила ясность ума и трезвость мыслей. В доме у нее тепло и уютно. Благодаря племяннику Александру Плаутину, который всегда рядом в нужную минуту, проведены газ и вода, сделан ремонт, куплена новая мебель.

- Хотелось бы еще хоть немного пожить, - сказала в конце нашей беседы Валентина Михайловна и устремила взгляд на льющийся в окно солнечный свет. Потом, тихонько вздохнув, продолжила бережно перебирать рассыпанные на столе старые снимки:

- Теперь работы на неделю хватит! – сказала она улыбувшись. – Вон их сколько, оказывается, набралось и за каждым - своя история. Да и вспомнить еще есть о чем...

Крыгина В.М.

Хлебушек

Т.А. Климкина

студентка БОУ ОО СПО «Мезенский педагогический колледж»

В статье рассказывается о том, как сложилась жизнь Изотова А.С., одного из детей войны, в военное и в послевоенное время.

Ключевые слова: Орловская область, дети войны, город Дмитровск.

Мне хотелось бы поделиться с вами рассказом о том, как мой прадедущка, А.С. Изотов, будучи 14-летним мальчиком взял на себя роль отца, ушедшего на фронт, и помогал маме воспитывать младших братьев и сестру.

Это было в сентябре 1941 года. Красная армия тогда, не имея преимуществ в военной технике и снаряжении перед немецкими захватчиками, отступала. Все взрослые мужчины, подлежащие мобилизации, ушли на фронт. В городе Дмитровске, в деревнях и сёлах района оставались женщины, старики и, конечно же, подростки, на плечи которых легли все тяготы военной жизни. Изыскивались все возможности организовать обеспечение продуктами питания жителей города.

Маленькая хлебопекарня при спиртзаводе в селе Работьково должна была часть выпеченного хлеба поставлять в магазин города. Автомашин тогда не было, они тоже были отправлены на войну. Вот и приходилось возить этот хлеб за двадцать километров на телеге в кошуле на старой клячонке.

Отец был призван на военную службу ещё в 1940 году. Уходя в армию, он наказывал Саше, чтобы он заменил его как главу семьи. «Ты, сынок, теперь самый старший в семье,- напутствовал отец.- Будь серьёзным, с детством надо проститься, ничего не поделаешь...» (Вспоминает А.С. Изотов) В семье оставалось пятеро: мама, сестра (старшая из всех детей), Саша и двое маленьких братишек. Ему, оставшемуся хозяйничать, в августе исполнилось 14 лет. А приходилось заменять взрослых мужчин: возить на станцию Комаричи Брянской области заготовку хлеба на элеватор, таскать мешки с зерном наравне с взрослыми. Мама часто оплакивала Сашину судьбинушку, но делала это про себя, чтобы слёз не видели дети. Среди его сверстников более серьёзные и ответственные работы доверяли только ему, Шурику. «Этот малый, как отец, серьёзный, исполнительный, всё сделает», - нередко похваливал его Дмитрий Афанасьевич Фролов – бригадир бригады на посёлке Верхне-Неруссовский.

И вот этот хлебушек из работьковской хлебопекарни и было поручено Александру возить в Дмитровск, в магазин, где заведовала тогда Клавдия Седых – добрая, ласковая, но строгая женщина, лет за сорок.

При выезде из леса, у самого города, дорога становилась невыносимо тяжкой: колёса тележки утопали в сухом песке почти по самую ось. И рыженькая клячонка, мокрая, как мышь, часто останавливалась, чтобы немножко отдохнуть, а Саше приходилось подталкивать воз с хлебом, дабы хоть чуточку помочь его спутнице-трудяге. Осень стояла жаркая, сухая, и в сосновом бору дышалось тяжело.

На повороте к выезду из леса в город неожиданно вышла группа красноармейцев, измождённых, в грязных, пропитанных потом гимнастёрках, с

оружием и полным снаряжением. Они шли медленно, не строем, у некоторых были забинтованы головы, руки. Впереди них шёл командир (позже Саша узнал, что это был старший политрук). Телега Сашина остановилась на перекрёстке дорог, и солдаты проходили мимо, совсем рядом с повозкой. Под брезентом они не видели его груза, но запах свежее испечённого хлеба привлекал их усталые взгляды на кошулю, закрытую запylённым брезентом. По выражению их лиц было видно, что они голодны.

Александр стоял на обочине дороги, словно вкопанный в песок и заколдованный неожиданной встречей. И вдруг ему представилось, что среди них идёт его папа – такой же грязный, усталый и голодный. Ком подкатил к горлу, и он не мог тогда сдержать своих детских слёз.

«Стойте! Стойте!»- неожиданно вырвалось у него. Солдаты не сразу повернули голову на его крик. Саша отбросил край брезента и схватил три буханки ещё тёплого хлеба. Подбежал к первым крайним бойцам и сунул в руки каждому по одной. И возвращаясь к возу, вновь хватал и отдавал хлеб каждому солдату. Они некоторое время были в растерянности от его поступка, но в душе были рады, что есть теперь чем утолить голод.

А один высокий солдат с перевязанной головой прижал Сашу к себе и сквозь непрошенные солдатские слёзы сказал: «Спасибо тебе, родной сынок. Видать, ты доброй души человек». Последним к нему подошёл их командир. Ему он тоже дал буханку. Тринадцатую. Он внимательно посмотрел на него болезненно усталыми глазами и спросил: «А как ты будешь теперь отчитываться? Ведь хлебушек везёшь не свой?»

Александр растерялся и говорил, что мол, что-нибудь придумает тётё Клаве, она добрая, простит его. Но командир взял свою сумку-планшет, достал из неё лист чистой бумаги, ручку и что-то на нём написал. «Это тебе от нас расписка в получении тринадцати буханок хлеба, - строго и серьёзно сказал командир. - Передай тётё Клаве, что мы вышли только из боя на реке Десне под Брянском... Нас от роты осталось тринадцать. Как тебя зовут?»- продолжил он. «Шурик,- растерянно сказал он.- Шурик». «Но вот что, Шурик,- успокаивал он его.- От имени этих бойцов и себя лично я объявляю тебе благодарность за искреннюю помощь. Ведь мы и в самом деле ничего не ели вторые сутки. Видно, что ты будешь хороший солдат, раз делишься последним куском хлеба. Мы, Шура, обязательно прогоним фашистов и вернёмся в ваш город».

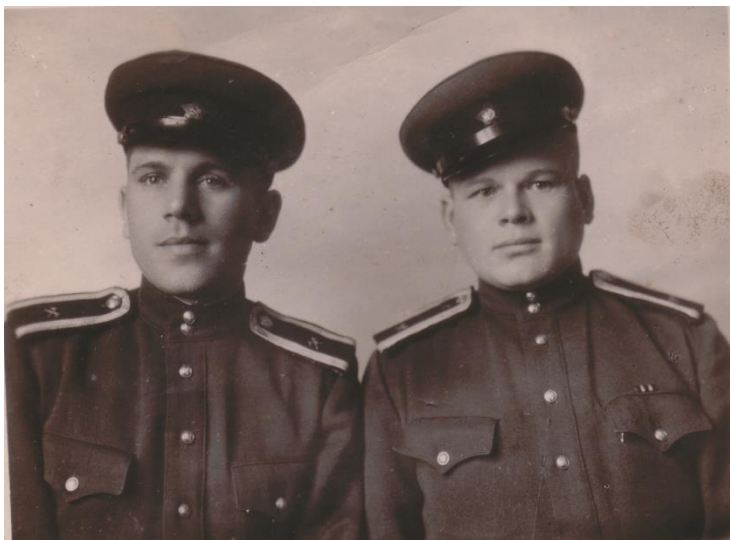
Он совсем серьёзно, по военному приложил руку к козырьку запylённой фуражки, а затем пожал Сашину грязную от пота и пыли руку. И каждый солдат повторил то же, что и их командир.

Они уходили на восток... Через несколько минут отряд красноармейцев скрылся за поворотом густого ельника, Саша стоял и долго не мог успокоиться от этой волнительной встречи.

Расписку тётя Клава приняла от Саши не сразу. Она прочла её несколько раз, внимательно смотрела то на мальчика, то на эту бумажку, задумчиво посмотрела через окно на улицу. А потом глубоко вздохнула и с добрым,

ласковым материнским укором сказала: «Ты, Шурик, больше так не делай... А вообще, ты молодец. Мой Егор, поди, где - то тоже вот так шагает...»

...Прошли годы. Александр стал солдатом, а потом офицером-командиром и не раз вспоминал об этом хлебушке среди своих подчинённых, среди товарищей - однополчан. И всегда и везде, выслушав его рассказ, солдаты и офицеры говорили: «Молодец, Шурик, молодец, товарищ командир!».

Александр (слева)

Александр (послевоенное фото)

Литература

1. Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия, М., 1985.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945. М., Воениздат, 1961.
3. Материалы личного архива семьи Климкиных - Изотовых
4. Первый салют. Антология в 2-х томах, «Творческий центр в Орле», Курск, 1995.

Великая Отечественная война в моей семье

О. Кузнецова

гр. Пр-1-334, ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК» Мценский филиал

В статье рассказывается об Озеровой Надежде Андреевне, которой удалось чудом спастись благодаря Красной армии и об Озере Василии Дмитриевиче, семье которого пришлось бежать из родного дома и приютиться у многодетной крестьянки.

В этом году мы будем отмечать Победу над фашистами.

Я хочу рассказать о своих прабабушке и прадедушке, которые пережили войну, как война промчалась по их семьям.

Моя прабабушка, Озерова Надежда Андреевна, 1929 года рождения. Сейчас ей 86 лет, живет с нами. У нее была большая семья: отец, мать и четверо братьев и сестер. В 1943 году Советская армия стала освобождать Орловскую, Тульскую области от фашистов. Они тогда жили в селе Федоровское Скуратовского района. Перед отступлением, фашисты очень зверствовали. Они сажали жителей села в холодный сарай, запирали, обливали бензином и поджигали. Среди них была и семья моей прабабушки. Их успели спасти разведчики Красной армии, которые первыми ворвались в горящее село. Чудом жители остались живы. И этим чудом были солдаты Красной армии.

Мой прадедушка, Озеров Василий Дмитриевич, 1929 года рождения. У него тоже была большая семья: отец, мать и четверо братьев и сестер. Старшего брата прадедушки звали Озеров Иван Дмитриевич. Когда началась война, ему было 19 лет, он ушел защищать свою Родину. Сначала от него приходили письма, а потом пришло извещение, что он пропал без вести. До сих пор в нашей семье хранится фотография брата моего прадеда в солдатской форме.

Семья прадедушки бежала из родного дома и их приютила у себя семья многодетной крестьянки. Они дружили семьями до самой смерти. Их связь была крепче кровной связи между родственниками, потому что они пережили вместе войну, горе, голод и холод.

После освобождения родных мест от фашистов прабабушка и прадедушка трудились над восстановлением из руин родного города. Им присвоено почетное звание "Труженики тыла". Им, мальчишкам и девчонкам войны, голодным и оборванным, придавала силы вера в то, что враг будет разбит, победа будет за нами, наше дело правое.

Вот так семья моих родных пережили войну.

Я хочу, чтобы в память каждого из нас запало то, что перенесли на своих плечах люди старшего поколения.

Подвиг их бессмертен. Своей жизнью они с честью оправдали высокое звание русского человека.

Рисунок войны – глазами детей

(в скобках – поздняя оценка событий)

А.С. Лучкин, В.А. Богданов

Мой дедушка Владимир Александрович в 1941 году был пятилетним мальчиком Володей. Семья проживала в Орле, в доме №8 по улице 2-ой Коммуны.

В тот год ожидание войны переполняло взрослых, оседало в детях... Володя подслушал беседу гостей. Противника в будущей войне они называли почему-то по-разному. Володя задумался: «Немец – это имя? Германец – отчество? Фашист – фамилия?... Да» – решил он.

В мае папу Володи призвали на учения в военный лагерь – в долине верхней Оки. Мама с сыном в выходные дни посещали его: Володя – с радостью, мама – наполовину с грустью. Папа встречал их в военной форме, загорелый, бодрый... Потом он вернулся.

22 июня Германия напала на нашу страну.

Папу Володи вновь призвали в Красную армию. Мама и сын проводили его к Индустриальному техникуму – пункту сбора на площади Ленина. Простились, надеясь на скорое возвращение...

Дни шли тревожные. Дети же тревог еще не знали...

29 июня – выходной день был солнечным, ясным.

Володя вышел из дома поиграть с мальчишками. Играли в войну. Мальчик постарше увидел Володю: «А, Смелый! Будешь разведчиком». (Прозвище Володе дали зимой: когда санки понесли его по склону оврага, он опрокинул их и удержал). Игра продолжалась; вдруг мальчик, в игре – наблюдатель, поднял руку: «Смотрите, смотрите!» Володя увидел высоко в небе крошечный блестящий крестик.

Старший мальчик сказал: «Это – фашистский самолет». Дети уже знали: по ту сторону оврага, на башне монастырской стены дежурит военный с биноклем. Все закричали военному, тыча пальцами вверх. Но солнце мешало ему увидеть самолет. Старший мальчик обежал по мосту верх оврага, поднялся на башню и показал дежурному бесшумно паривший самолет. Мальчики вернулись к игре.

Володя вспомнил: пора обедать. Подошел к дому и стал за спинами взрослых – они толпились у подъезда, подняв головы к небу. Володя посмотрел вверх. Над ними кружил тот же самолет: но он летел ниже, казался крупнее.

Вокруг него возникали и таяли белые пушистые клочья. Среди стоявших мужской голос пояснял: «Глядите, как высоко летит немец! Его бомбы не долетают до нас – взрываются в воздухе...» Володя вошел в дом. (Позже В.А. поймет: Летал самолет-разведчик. Без бомб. Фашист фотографировал планы заводов и прочее. Белые клочья возникали от разрыва снарядов – зенитки били по самолёту.)

Время вносило приметы войны. Между домом №8 и зданием НКВД, под высокими грушами, появилась глубокая траншея с перекрытием (убежище). Кстати. Ночью вой сирен оповестил о налете на Орел немецких самолетов. Дом проснулся. Мужчины – военный и врач – ушли к постам. Женщины, в основном

с детьми и их горшками, спустились в убежище; Володя с мамой – следом за ними. В темноте теснились, но не выходили наружу; тревожно ловили ухом гул самолётов, ухающие взрывы, хлопки зениток... С крыши НКВД стучал пулемёт: задетые пулями груши шлёпались, пугая женщин.

Володя стоял у выхода; в его проёме видел мерцание неба (от пожаров), скольжение по небу ярких полос (от прожекторов); слышал шумы – снаружи, шёпот – внутри.

Неожиданно шум боя стих.

Сигнала отбоя не было. Вернулся военный: «Как вы? Перетерпели? Ещё чуть потерпите... Кто хочет посмотреть на пожары?» В ответ-тишина. Военный разглядел мальчика, взял за руку: «Володя, пойдешь со мной?» Мальчик тронул маму, услышал: «Иди, сынок, иди», и двое смелых по малой улице вышли на высокий обрыв над Окой.

Зловещее видение склоняло к молчанию. За рекой, в низине и на взгорье, очаги поражения с воздуха трепетали багровыми огнями. (Рисунок огня во тьме отражал тяжесть потерь.) Уходить не спешили. От реки долетел рыдающий голос. Сбежали вниз.

Огибая скалу, подошла женщина-соседка из ночной смены завода. Она рассказывала: рушились цеха, хламом становилась военная продукция; и громко рыдала, говоря о гибели людей... Её проводили к дому.

Прозвучали сирены – отбой ночной тревоги. Небо бледнело, обнажая силуэты города...

Вскоре Володю с мамой эвакуировали в Поволжье. В Орел они вернулись в сентябре 1943 года. Папа не вернулся – погиб.

Документы:

★
Народный Комиссариат
Обороны Союза ССР

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
СОЗНАНИЯ И УКОМПЛЕКТОВАНИЯ БОЙСКИ
КРАСНОЙ АРМИИ

УПРАВЛЕНИЕ МОБИЛИЗАЦИИ
И УКОМПЛЕКТОВАНИЯ АРМИИ

Отдел учета персональных потерь

г. Богдановский А. Д.

Сообщаю, что сведений о местонахождении Уванова
Александра Увановича в настоящее время
не имеется.

8. 7. 1942 г. В списках убитых, умерших от ран и пропавших
без вести он не значится.

Для разрешения вопроса о назначении пособия, Ваше
письмо послано в Дальневосточный
рай Военкомат.

Пом. Начальника Отдела Титков
Титков
(Титков)

Тип НКО. 355-42

(При отбеге обязательств
ссылаться на этот номер)

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

Куда Темненская обл.
Дамшиловский р-н. Верешинск.
с/р с. Верешин

Кому Богдановой А.Д.

№ ОП 12100713
Отдел учета персональных потерь Управления мобилизации
и Укомплектования Армии
Москва, 19, ул. Фрунзе, 19

Женщины в годы войны

Е.В. Маслова

учитель русского языка и литературы МБОУ «Архаровская оош»

В статье рассказывается о труженице тыла Ермиловой М.Г.

Ключевые слова: село Архарово, Ермилова М.Г., труд, война.

9 мая - День Победы нашей страны, сокрушившей фашизм и освободившей не только свою страну, но и всю Европу. Нелегко был путь к этому дню. Не все вернулись с дымных полей войны.

Во всех уголках нашей страны шла перестройка экономики на военный лад, всюду изыскивали средства и ресурсы для оказания помощи фронту. Собирали силы и наш Малоархангельский район.

В ходе войны перед тружениками всей страны и также нашего села встали новые задачи, требовавшие дополнительных усилий и материальных средств: забота о семьях фронтовиков, о детях, оставшихся без родителей, сбор денег и вещей в фонд обороны страны...

Советские люди хорошо понимали, что фронту нужны огромные людские и материальные ресурсы. Поэтому каждый стремился работать за двоих, невзирая ни на какие трудности.

В колхозе с. Архарово в 1941-1942 годах было выработано почти столько же трудодней, сколько в 1940 году, при сокращении числа трудоспособных почти вдвое.

Я горжусь, что мои земляки делали все, что могли для победы в тылу и на фронте. Несмотря на суровые условия, жители нашего села внесли весомый вклад своим трудом в победу над врагом.

Говоря о героических делах народа в годы войны, особенно хочется сказать о трудовых подвигах женщин. В первые дни войны, преодолевая огромные трудности, они заменили своих мужей, отцов и братьев, осваивали их специальности. Их труд золотыми буквами вписан в героическую летопись истории нашей Родины.

Женщины - это самое хрупкое существо на земле, они встали на защиту своей Родины, своих детей и их будущего. Им приходилось выполнять непосильную работу в годы войны.

Мне хочется рассказать о труженице нашего села Ермиловой М.Г.

Ермилова Мария Гордеевна родилась в 1911 году.

Росла Мария в бедности: в семье было семь детей. Пришла девичья пора — вышла замуж.

«Алексей мой, - говорила Мария Гордеевна, - хороший был, умный, добрый, ласковый. Немного мы с ним пожили — годков семь, трое сыновей родилось. С первого дня забрали Алексея на войну. «Береги детей», - были его последние слова. Получила одно - единственное письмецо:

«Проезжал свою станцию. Увидел маленьких детишек и подумал почему-то, что мои — сердце защемило». А потом пришло страшное известие.

Погиб он где-то на реке Десне, вроде там был большой бой, а все кажется жив муж.

...Архарово было оккупировано недолго, но довелось Марии Гордеевне с детишками в холодном погребе ютиться, а в доме немцы держали лошадей. Когда немцы отступали, вечером в дверь кто-то постучал. Открыла Мария Гордеевна — стоит солдатик невысокого роста; глянула а у него звездочка на шапке. «Наши пришли, родненькие!»- обрадовалась она.

Начались трудовые будни.

«Фронту нужен хлеб, а поля заросли сорняком. Обрабатывали их женщины и подростки на коровах. Получаем задание, как можно больше выполоть. Собираем детей и идем на поле. Жжет июньское солнце, детям хочется пить. Осот - сорняк колючий, корень длинный, крепко сидит в земле, голыми руками не возьмешь, да и сила нужна, а рукавиц и перчаток нет. Обматываем руки тряпками, привязывая их, и маемся. То один кричит, что укололся, то другой просит, чтобы вытащили колючку...

А вернувшись домой, начинаем есть варево из травы - конского щавеля. Остановится ком поперек горла, и крупные слезы капаят в ложку, и льются проклятья на Гитлера и фашистов. С горя и со злости кинешь ложку в куть, а есть хочется, поднимешь, помоешь ее и снова хлебаешь зеленую мешанину».

В войну и послевоенные годы был страшный голод, ели крапиву, лебеду, из соболька пекли лепешки. Весной по огородам дети собирали перемерзлую картошку. Летом ловили рыбу, собирали ягоды. Не хватало дров, керосина, не было спичек. Колхоз получал все более трудные задания. Начиналась весна, а в колхозе не хватало семян. Собирали по ведру - по два у колхозников, а при урожае колхоз рассчитывался. Ездили на лошадях и ссыпали в мешки, кто сколько может дать. Матери, старики и дети работали день и ночь. Жилось очень тяжело, но Мария Гордеевна всегда трудилась с полной отдачей. Сами впрягались в соху, вручную сеяли, убирали.

И это было легче не намного чем на войне, а может и трудней.

А после войны колхозу выделили шесть коров и две свиноматки. Мария Гордеева ухаживала за ними, колхозное животноводство начинало развиваться.

Дети жили на печке, а в хате овечки, ягнята, телята. Не перечислить всего, что приходилось делать труженице.

За успехи, достигнутые в народном хозяйстве, М. Г. Ермилова была награждена поездкой в Москву, на сельскохозяйственную выставку, побывала на Красной Площади, в Мавзолее. В 60-годы М. Г. Ермилова неоднократно избиралась депутатом Дубовицкого сельского совета, её фотография не сходила с Доски Почёта колхоза и района. До 1989 года работала Мария Гордеевна, отдав колхозу 59 лет. А ещё: Мария Гордеевна очень хорошо пела. И от русской песни становилось легче на сердце.

Сегодня нет уже в живых этой замечательной женщины М. Г. Ермиловой.

Я считаю, что ее жизнь, это тоже подвиг. И о таких людях нужно знать, их нужно помнить.

Источники:

Воспоминания тружеников тыла.
Семейный архив.
Семейные фотографии.

Литература

1. Академия наук СССР. Институт истории СССР. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. Издательство М., «Наука», 1978.
2. Акаткин В., Таганов Л. Была война. М., «Детская литература», 1984.
3. Алещенко Н.М. Во имя победы. М., «Просвещение», 1985..
4. Данишевский И.М. Война. Народ. Победа. М., 1976.

Великая Отечественная война в моей семье

А. Минаева

гр. Пи-1-335, ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК» Мценский филиал

В статье описывается жизнь мальчика Серёжи, который оказался в блокадном Ленинграде, но благодаря решению эвакуировать детей, остался жив.

Сегодня вечером я попросила бабушку рассказать мне о прадедушке, которому удалось побывать на войне. Его звали Серёжа. Он родился в Ленинграде в 1929 году. Когда началась Великая Отечественная война, ему было 12 лет. После того как фашистские войска окружили плотным кольцом город Ленинград, началась блокада, которая длилась 900 дней и ночей, с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года.

Чтобы уберечь детей от голода и холода, было принято решение об их эвакуации. Мой прадедушка вместе с другими детьми зимой 1942 года был вывезен из блокадного Ленинграда на автомашине по льду Ладожского озера. Так он оказался в селе около реки Обь, где помогал взрослым ловить рыбу для того, чтобы кормить бойцов красной армии.

После окончания войны прадедушка Сергей вместе с прабабушкой Марией переехали жить в Малую Вишеру (г. Ленинград). Многих людей, переживших это время, уже нет в живых. Память о них навсегда сохранится в наших сердцах.

Замыслова Валентина Николаевна

(Родилась в 1924 году)

Д. Сезин

ученик 6-Г класса МБОУ Гимназия г. Ливны

В статье рассказывается о моей прабабушке Замысловой Валентине Николаевне, которая в годы Великой Отечественной войны под Ленинградом рыла окопы, гасила фугасные бомбы, работала в военном госпитале.

После войны она окончила педагогический институт и более 30 лет посвятила работе с детьми.

Великая Отечественная война против фашистской Германии в жизни всех, кто её пережил, занимает особое место. Уходят в прошлое огненные годы, зарастают травой окопы. Но всё это - внешние приметы времени, и они бессильны перед памятью. Память о Великой Отечественной войне не стирается, не тускнеет с годами. Пока ещё почти в каждой семье есть люди, которые помнят о тех страшных днях. В нашей семье это моя прабабушка-Валентина Николаевна Замыслова.

Вспоминая те грозные годы, Валентина Николаевна неоднократно говорила, что многие лишения и тяготы она перенесла благодаря своему молодому возрасту, когда страх и беда не кажутся такими серьёзными. Она одна из 18 человек по Орловской области, оставшаяся в живых после блокады Ленинграда. А оказалась в Ленинграде она не случайно.

Полная амбиций и надежд на счастливое будущее, девушка отправилась со своей подругой Могилевцевой Тamarой Михайловной в северную столицу. Город потряс ее необыкновенной красотой и величием.

- Представляешь! - говорит мне она теперь, - я хотела изучать жизнь и литературу народов Крайнего Севера ханты и манси. Именно поэтому моя прабабушка решила поступать на филологический факультет Литературного института имени Герцена в 1940-м году. От учебы студентка была в восторге. Преподаватели - знаменитые ученые, каждая лекция которых заканчивалась аплодисментами, а занятия напоминали импровизированные театральные постановки.

Юная прабабушка окончила первый курс, собралась ехать домой навестить родных. Но скорой встрече было не суждено случиться - началась война.

Сначала Валентину Николаевну, как и многих студентов, с первых дней войны отправили на окраины города рыть окопы и противотанковые рвы, устанавливать надолбы. Ели и спали прямо в этих окопах, не уходя по несколько суток, но всем было радостно от того, что они помогают Родине. Моральный подъём был необычайно высок, хотя были и такие, которые старались увильнуть от работы, с ними было неприятно находиться рядом.

Организация любой работы была достаточно высокой; с одной стороны, никто «силком» не заставлял работать, а с другой стороны - вёлся чёткий контроль за каждым человеком.

После работ на рытье окопов, прабабушку направили работать на завод, где изготавливали снаряды и комплектующие детали для фронта. Ели, спали и

отдыхали прямо у станков, на груди накиданных телогреек. А в свободное время - дежурили на близлежащих крышах домов, чтобы обезвреживать фугасные бомбы. Прабабушка сейчас сама удивляется, как это им не страшно было с девушками подбегать к этим бомбам и обезвреживать - либо в песок бросали, либо на лопату и во двор кидали.

Многие студенты добровольно уходили на фронт, а Валентина Николаевна вместе с подружками попросилась в военный госпиталь, благо курсы по медицинской части в институте проходили.

В госпиталь с фронта привозили в основном молодых ребят, может быть, чуть старше ее самой. Страшные ранения, кровь, стоны - ужасные картины мучений солдат, к которым девушка психологически не была подготовлена, но которые она была вынуждена наблюдать каждый день.

Страшно было ещё тогда, когда приходилось по нескольку раз в день проходить по коридору госпиталя, куда выносили умерших от ран и голода больных. Коридор был длинным и слабо освещённым. Для молодой девушки это была настоящая пытка! А ведь можно было всё бросить, не ходить на работу. Были и такие, кто смалодушничал.

Всё было за эти грозные военные годы. Но изнуряющий физический труд - не самое страшное, что пришлось перенести во время блокады Ленинграда. Самым страшным был, конечно, голод.

Однажды старшая медсестра, поручив Вале поделить на порции мешок сухарей для раненых, оставила её одну.

- Ты подумай, - удивляется она самой себе, - сию, делю, и даже мысли не возникло припрятать для себя сухарик, ведь никто не видит, а есть ужасно хотелось!

И при всем происходившем жители блокадного Ленинграда удивляли Валентину своей добротой, чуткостью и сознательностью. Бывало, люди, получая по карточкам хлеб, видели около магазина упавшего от голодного обморока человека. И вряд ли хоть один проходил мимо равнодушно. Страдальца обязательно поднимали и давали ему пусть маленький, но кусочек хлеба.

С началом войны изменился и вид города, который еще совсем недавно так восхищал мою прабабушку. В окнах полуразрушенных домов мрачно колыхались шторы, вмиг опустели витрины в магазинах. Люди ходили медленно, ослабленные голодом. Иные с опустошенными лицами сопровождали повозки с телами умерших родственников, завернутыми в простыни. А в глазах детей были только печаль и взрослая серьезность.

В конце марта 1942 года прабабушка вместе с другими жителями Ленинграда эвакуировалась по спасительной Дороге Жизни. Вспоминает она остановку в городе Тихвине:

- Это была первая наша кормежка. Тут мы впервые какой-то суп ели. У всех обмороки начались. Вкус еды сильно действовал на тех, кто перенес голод.

В товарном вагоне, совершенно не отапливаемом, девушка добралась до

Ливен. Ей бросился в глаза полуразрушенный, покосившийся родной дом. Изнуренную, похудевшую Валентину встретила мама:

- Увидела меня и перекрестилась. Ей показалось, что это какое-то видение. Отец в это время был на фронте.

После долгожданного возвращения на родную землю прошло несколько месяцев. Тут Ливны в очередной раз подверглись смертельному испытанию - авиационным бомбежкам.

- У нас во дворе две бомбы упало, дом встряхнуло. На порожках женщину убило, очевидно, она мимо проходила, а с ней девочка убитая лет пяти. Мы слышим, какой-то писк рядом раздается, а это ребеночек маленький, закутанный в одеяло, которого она грудью закрыла, - рассказывала мне прабабушка.

С той памятной поры прошли десятки лет, в течение которых она закончила пединститут и, как и мечтала, стала работать учителем русского языка и литературы. Вышла замуж. А так как муж был военным, набираться педагогического мастерства приходилось и в Германии, и в Молдавии.

После возвращения в родной город, моя прабабушка до 1978 года проработала в средней школе №1.

Как педагог Валентина Николаевна была очень требовательной и в первую очередь к себе. Эрудиция, чёткая постановка целей урока и достижение их, культура речи, абсолютное знание своего предмета-делали её уроки образцом. Ученики ценили уроки русского языка и литературы и не случайно, они до сих пор не забывают своего учителя и наставника.

А в прошлом году мою прабабушку, Валентину Николаевну, нашла медаль участницы блокадного Ленинграда.

Много интересного и познавательного мне рассказывает моя прабабушка при встречах. Я даже и не подозревал, что так может вести себя обыкновенная девчушка, удивительна её сила духа и стойкость. Слушая её, я думаю: смогу ли я так поступить, так жить?!

ВОВ в моей семье

А. Столбовая

гр. Э-1, ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК» Мценский филиал

В статье рассказывается о тяготах жизни, которые пришлось перенести людям в военное время.

Великая Отечественная война – это самое страшное событие двадцатого века. Началась война 22 июня 1941 года, а закончилась через четыре года ужасного кровопролития невинных людей. Эта война унесла более двадцати миллионов жизней. Нет ни одной семьи, которую не задела эта война. Из каждой семьи мужчины уходили на фронт, принимали участие в боевых действиях. Женщины воспитывали детей и выполняли мужскую и женскую работу. Даже дети 14 -16 лет шли добровольцами на фронт. Мою семью война тоже не обошла стороной.

Моей бабушке в 1941 году исполнилось пять лет. У неё ещё было две сестры и два брата. Они жили в деревне. Прабабушке было очень тяжело одной. В войну было почти нечего есть. Она говорила, что жили в основном на одной картошке. Если у прабабушки был маленький кусочек хлеба, то она отдавала его своим детям. От голода каждый спасался как мог. Во время обстрелов прабабушка с детьми уходила в подвал. Она рассказывала, что среди немцев были хорошие люди, которые предупреждали о наступлении немцев. Но были и те, которые заходили в дома с оружием и отнимали не только последние продукты, но и убивали не в чём не повинных людей.

Мой прадед Василий Филатов в 1941 году был санитаром в эвагоспитале. Многого мы про него не знаем. Потому, что он погиб в результате боевых действий. Эвагоспиталь прошёл славный боевой путь от Плавска до Дрездена. Через заботливые руки медсестёр и врачей прошли десятки тысяч раненых, узников фашистских концлагерей. Днём в госпиталь прямо с фронта поступали раненые. Бездвижные люди оставались в госпитале, остальных по ночам забирали санитарные поезда.

Война – это самое ужасное, что может произойти с человечеством. Она беспощадно уничтожает всё на своём пути. Мы не должны забывать этот великий подвиг. Люди, которые воевали, проливали кровь, боролись за нашу счастливую жизнь и мир над головой. В этой войне было отдано много жизней. Мы должны быть благодарны тем людям, которые подарили нам свободу.

Доблестный труд

М.М. Чапкевич

г. Орёл

В статье рассказывается о труженице тыла, портнихе Чапкевич Ревекке Александровне.

Ключевые слова: Чапкевич Ревекка Александровна, портниха, артель, эвакуация, швейная машинка «Зингер», гимнастерки, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Моя прабабушка Ревекка Александровна Цалкова родилась в 1901 году в селе Геническ Мелитопольского уезда Таврической губернии (ныне-Херсонская обл.). Младшая из троих детей.

После Октябрьской Революции переехала в Орёл, получила профессию портнихи.

Здесь же она вышла замуж и в 1924 году родила сына Михаила, моего деда.

В годы Великой Отечественной войны артель, в которой работала Ревекка Александровна, была эвакуирована в Мордовию. Вместе с артелью уехала и Ревекка вместе со своим сыном, взяв с собой швейную машинку «Зингер». Именно на ней она шила для фронта гимнастёрки, фуфайки, шинели, нижнее бельё, всё необходимое для солдат. За свой, казалось бы, незаметный, труд она получила медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Эта медаль оказалась ее единственной наградой.

Вернувшись в Орёл из эвакуации, Ревекка Александровна много лет проработала портнихой в одном из ателье г. Орла, научив этой профессии несколько поколений. Все те, кому она помогла стать профессионалами своего дела, всегда с гордостью говорили и говорят: «Мы ученицы Ривы Александровны».

Выйдя на пенсию, Ревекка Александровна до последнего дня продолжала трудиться: на легендарной машинке «Зингер», она шила и перешивала различные вещи для своих родных и близких. Умерла в 1986 году. После ее смерти машинка «Зингер» осталась в семье ее внучек и исправно работает до сих пор.

